IP-телефония: все равны, но кто-то равнее…

С завидным постоянством в интернет-сообществах возникает риторика с негативным окрасом, вляпываться в которую удавалось пока только крупным операторам связи, рискнувшим в аспекте применимости IP-телефонии в России, упомянуть и о крупнейшем представителе этого мира, - Skype. Последний и недавний Skype-гейт, достаточно почитать отзывы форума Cnews, был связан с неосторожным высказыванием руководителя департамента по развитию продуктов и услуг МТС Павла Ройтберг, который по версии издания «выступил с жестким требованием изучить деятельность Skype в России». В прошлом, 2009 году, нечто подобное было связано с заседанием от 21 июля комиссии РСПП по телекоммуникациям и информационным технологиям, когда третьим пунктом повестки рассматривался вопрос «О развитии IP телефонии». Характерно, что возникающее вслед информационному поводу бурное обсуждение отодвигает на второй, а то и третий план основную суть проблематики, связанную с необходимостью изменить в действующем российском законодательстве правовой статус предоставления услуг голосовой связи на базе VoIP в сетях передачи данных в целом, и в интернет в частности.

Недавний демарш оператора ТЕЛ, который пообещал приступить к блокировке «постороннего неучтенного IP-трафика по передаче голосовой информации в сети передачи данных», немного выбивается из общей канвы. И оператор поменьше рангом, и работает он в основном с корпоративными пользователями, да и есть большое подозрение, что блокировать он будет в первую очередь не Skype, а VoIP-трафик своих коллег/конкурентов по рынку. Коллег, кто-то из которых может быть меньше, кто-то больше, но, тем не менее, таких же, как и он сам, операторов связи в Российской федерации. Можно по-разному относиться к действиям ТЕЛа. Можно возмущаться, ставя вперед интересы пострадавших клиентов. Можно втихомолку прозвонить и перетянуть на себя «обиженных» пользователей. Смущает только один вопрос, который прозвучал уже более двух тысяч лет назад и который можно задать в этой ситуации, изменив немного слова: Кто из нас, операторов, владея инфраструктурой «последней мили» и предоставляя услуги телефонной связи, не без греха?! … или будет без оного через некоторое время? … пойдя по пути ТЕЛа, но только тихо, мирно и без лишнего шума? Ведь доля VoIP-трафика, пережив в России падение в 2006 году, неуклонно растет. К примеру, доля российских предприятий, использующих IP-телефонию, планирует увеличиваться с 39% в 2009 году до 68% в 2013. Так что первая ласточка с ТЕЛом, последней точно не будет. И в том числе поэтому, вопрос применения IP-телефонии в России действительно интересен, крайне актуален и важен.

Презентация: Динамика рынка . Дмитрий Коняев

История возникновения проблемы уходит своими корнями в 2003 год, когда в РФ была принята новая редакция закона «О связи» от 07.07.2003 №126-ФЗ. Последующее вступление в силу с 01.01.2006 дополнительных правовых актов привели к изменению в конфигурации рынка. В новых условиях IP-телефония в том виде, в котором она существовала ранее, как одна из служб телематических услуг, прекратила свое бытие и оказалась за рамками легитимных норм. Образно, услуги IP-телефонии, в соответствии с «Перечнем наименований услуг связи, вносимых в лицензии…», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 18.02.2005 №87 (в дальнейшем ППРФ №87), были выведены в отдельную лицензию «услуги связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации». Оказание этих услуг нормируется «Правилами оказания услуг связи по передаче данных», введенных Постановлением Правительства РФ от 23.01.2006 №32 (в дальнейшем ППРФ №32).

Надо отметить, что вопросы взаимодействия телефонных сетей и сетей передачи данных, как части единой сети связи общего пользования, зачастую неоднозначны. Достаточно вспомнить историю полугодовалой давности со сдачей сети связи Топтелекома в эксплуатацию. Тогда оператор планировал «совмещение Skype и местной телефонии» (со слов президента компании Алексей Холина) с предоставлением абонентам телефонных номеров и VoIP с возможностью роуминга. В этом аспекте следует ознакомиться со статьей Дмитрия Галушко «Нормативно-правовое регулирование

оказания услуг по соединению абонентов сетей передачи данных и телефонной связи». Чтобы пробраться сквозь дебри правовых актов, изложенных сухим законотворческим языком, стоит привести пример. И взять пример лучше из реальной жизни:

«Dura lex, sed lex» – закон суров, но это закон. Широко известное выражение из мира юристов стоит применить, если отбросив в сторону эмоции, внимательно ознакомиться с письмом, которое так нашумело благодаря CNews. Избрав неправильные методы воздействия, в целом нельзя не сказать о том, что ТЕЛ прав. Прав не в том, что приступил к блокировке трафика и вменил своим клиентам участие в незаконной деятельности - здесь действия компании сложно оправдать. Прав в том, что сторонние операторы связи, предоставляющие услуги, дословно по приснопамятному письму, «с использованием линий связи, принадлежащих телекоммуникационной компании ТЕЛ» впрямую нарушают действующее законодательство. Попробуем разобраться, почему?

«Правилами оказания услуг связи по передаче данных» (ППРФ №32) в статье второй вводится целый ряд понятий, из которых особое внимание стоит обратить на разъяснения, касающиеся «абонентской линии связи», «предоставления доступа к сети передачи данных» и «предоставления возможности доступа к услугам связи по передаче данных». Вкратце, обобщая, предоставление доступа – есть совокупность действий по формированию абонентской линии на своей распределительной сети или подключение через телефонное соединение/сеть или подключение через иную сеть передачи данных. При этом, в части, касающейся «иных сетей передачи данных», есть ряд аспектов, которые надо тоже учитывать.

Пользование иными сетями передачи данных, подразумевает взаимодействие сетей электросвязи. Статья 15 пункт 6 «Перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии …» (ППРФ №87) однозначно требует соблюдения правил присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия. Эти правила устанавливаются Постановлением Правительства РФ от 28.03.2005 №161 (в дальнейшем ППРФ №161). Статья восьмая правил присоединения гласит что «взаимодействие осуществляются на основании заключенных операторами сетей связи договоров о присоединении сетей электросвязи». Статья 15 устанавливает наличие в договоре о присоединении существенных условий, указанных в разделе IV правил. К существенным условиям, как гласит статья седьмая ППРФ №161 относится понятие «точек присоединения» - «средств связи … с помощью которых осуществляется физическое подключение…». Стоит еще отметить создавшуюся практику, подразумевающую, что пользование услугами сторонних операторов, всего лишь говорит о том, что формирование абонентской линии перекладывается на «плечи» другого оператора.

Как следствие из вышесказанного, не выполнив требования по «предоставлению доступа», оператор не может предоставить оказание услуг по передаче данных для целей передачи голосовой информации. Факт в том, что по существующим в России нормам, оператор связи, который предоставляет услуги конечным пользователям, – оператор инфраструктуры, которая позволяет организовать «линию связи, соединяющее пользовательское (оконечное) оборудование с узлом связи» (статья 2 ППРФ №32, понятие «абонентская линия»). И все богатство понятия «интернет» в качестве возможной абонентской линии в российском законодательстве о связи неучтено.

Кстати, как-то тихо и без бурного обсуждения «проскочила» занимательная статья «Михаила Прохорова уличили в связи», опубликованная в Коммерсанте от 28 октября сего года. Компания «Медиамир», оператор интернет-сервиса , с абонентской базой чуть более 10 млн. пользователей, договаривается об использовании номерной емкости СкайЛинк. Интересно, что абонентская база самого Скайлинка, по результатам первого полугодия 2010 года составляла 1,278 млн., то есть уступает QIP практически в восемь раз. При этом, компания является владельцем лицензии на предоставление услуг сотовой радиотелефонной связи в диапазоне 450 МГц и только в коде DEF 901 (код географически неопределяемой зоны нумерации) оперирует выделенной ей нумерацией более 6 млн. номеров (данные по 01.11.2010 согласно выписки из реестра Российской системы и плана нумерации). Характерно, что в России действует принцип «платит звонящий» и вызов на абонентский номер с кодом DEF, в соответствии с системой межоператорских расчетов за пропуск телефонного трафика, принесет в Скайлинк не менее 0,95 руб. за каждую минуту входящего на его сеть вызова. И надо сказать, передача вызова на абонентский терминал будет в данном случае происходить по сети передачи данных и без участия такой дорогой в построении и развитии радиосети.

Достаточно интересный надо сказать проект, позволяющий получить новые доходы и преимущества обеим участвующим во взаимодействии сторонам. Вот только какие действующие правила российского законодательства нарушит в данном случае Скайлинк – остается пока только гадать. Со слов представителя компании проект находится на предварительной стадии. Впрочем, уже год как другим оператором сети подвижной радиотелефонной связи запущена широко известная общественности услуга «Мультифон». Кто возьмется указать, какие правила нарушает (и нарушает ли???) действующая в сети Мегафона услуга, и какие санкции могут быть вменены компании?`

На самом деле, неоспоримый факт в том, что в условиях глобализации, ярким проявлением которой является интернет, или наоборот, «сеть сетей» породила развитие глобализации – в самой выигрышной позиции при действующих нормах права российского рынка связи находятся

нерезиденты. Они действуют без учета на российские реалии. Российским же компаниям, ограниченным тисками законов, вводить новые услуги на стыке теле и инфо коммуникаций сложно и не всегда возможно. Так что, кто сейчас «равнее, из равных» - вопрос скорее тривиальный…